

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-АД26-4-К7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

27 апреля 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Пантилеевой Т.В. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского района города Челябинска Челябинской области от 09 июня 2025 года, решение судьи Ленинского районного суда города Челябинска Челябинской области от 11 августа 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 08 октября 2025 года) и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2025 года, вынесенные в отношении Пантилеевой Татьяны Викторовны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского района города Челябинска Челябинской области от 09 июня 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда города Челябинска Челябинской области от 11 августа 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 08 октября 2025 года) и постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2025 года, Пантилеева Т.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 45 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Пантилеева Т.В. выражает несогласие с состоявшимися по делу об административном правонарушении судебными актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы о незаконном привлечении к административной ответственности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В силу требований пункта 1.3 Правил участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Лица, нарушившие требования Правил дорожного движения, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.6 Правил).

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 10 мая 2025 года в 01.00 час Пантилеева Т.В. управляла транспортным средством марки «Hyundai Santa Fe», государственный регистрационный знак [REDACTED], с признаками опьянения и в этот же день в 01.45 час в нарушение требования пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации отказалась выполнить законное требование уполномоченного должностного лица органа государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Порядок направления Пантилеевой Т.В. (имевшей внешние признаки опьянения и отказавшейся пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения) на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренный положениями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктов 8-11 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882, соблюден.

Должностные лица, уполномоченные на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, наделены правом определять наличие либо отсутствие у водителей признаков опьянения, а мнение Пантилеевой Т.В. об отсутствии у нее каких-либо внешних признаков опьянения не свидетельствует о незаконности требования сотрудников ГИБДД, у которых в свою очередь возникли основания полагать, что у водителя имеются

признаки опьянения, зафиксированные уполномоченным должностным лицом в процессуальных документах.

При этом состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является формальным, объективная сторона данного правонарушения выражается в отказе выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, и деяние считается оконченным с момента такого отказа, а установление состояния опьянения у лица, привлекаемого к административной ответственности по данной норме, правового значения для квалификации правонарушения не имеет.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 26 апреля 2016 года № 876-О) проведение медицинского освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения предполагает добровольное участие в этом данного лица. Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении такого освидетельствования может выражаться любым способом - как в форме действия, так и в форме бездействия, которые свидетельствуют о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности, предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключающие возможность его совершения. Соответственно, по смыслу части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, под невыполнением водителем законного требования о прохождении медицинского освидетельствования понимаются такие действия (бездействие) указанного лица, которые объективно исключают возможность применения данной обеспечительной меры.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В рассматриваемом случае такие обстоятельства, указывающие на то, что Панталеева Т.В. водитель не намерен проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения, установлены.

Как усматривается из видеозаписей с фиксацией применения в отношении Панталеевой Т.В. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, выразить письменное добровольное согласие нахождение как освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, так и медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в соответствующих документах она категорически отказалась, равно как подписать оформленные процессуальные документы, избрав позицию, что не видит без очков.

Между тем сотрудники полиции после разъяснения ей процессуальных прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, разъясняли ей проводимые процедуры, последствия отказа и осуществляемых ею действий, зачитывали тексты оформленных документов, смысл которых ясен и понятен и не дает оснований для их иного какого-либо толкования. Также Панталеевой Т.В. неоднократно было предложено, чтобы присутствовавший с ними муж сходил за ее очками, на что от последнего и

Пантлеевой Т.В. следовали ответы, что он не знает, где лежат очки, при этом сама Пантлеева Т.В. не выразила желания сообщить супругу, где их искать.

Описанные действия Пантлеевой Т.В., которая вела себя вызывающе и агрессивно по отношению к сотрудникам полиции, игнорировала их требования и предложения, перебивала, с очевидностью свидетельствуют об умышленном затягивании ею проводимых процедур и воспрепятствовании совершению в ее отношении данных процессуальных действий, что образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Действия Пантлеевой Т.В., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами указанного Кодекса, а доводы настоящей жалобы установленные судами обстоятельства и выводы о ее виновности в совершении указанного административного правонарушения не опровергаются.

Порядок и срок давности привлечения Пантлеевой Т.В. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Пантлеевой Т.В. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб получили надлежащую оценку.

Право Пантлеевой Т.В. на защиту при производстве по делу не нарушено и реализовано по своему усмотрению.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского района города Челябинска Челябинской области от 09 июня 2025 года, решение судьи Ленинского районного суда города Челябинска Челябинской области от 11 августа 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 08 октября 2025 года) и

постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2025 года, вынесенные в отношении Пантилеевой Татьяны Викторовны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Пантилеевой Т.В. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев